

УДК 930.2:94(=162.1)(476) “1920/1930”

В. Н. СИДОРЕНКО

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК О ПОЛОЖЕНИИ ПОЛЯКОВ БССР (1920–1930-е ГОДЫ)

Статья посвящена характеристике основных особенностей мемуарной литературы как источника о положении польской этнической группы в БССР в 1920-1930х гг. Автор обращается к некоторым аспектам понимания места и роли мемуарной литературы как источников познания особенностей развития этнокультурных и социокультурных процессов в период между двумя мировыми войнами.

Мемуарная литература XX в. представляет большой интерес в изучении политической, социокультурной и этнокультурной истории советского государства. Во многих случаях содержанием мемуаров является не только рассказ о пережитых событиях, но и изложение жизненной позиции автора. Своеобразной формой мемуарных произведений являются мемуарные литературные записи. Их отличие состоит в том, что написаны они не самим участником событий, а другим лицом с его слов. Своеобразной формой мемуарной литературы являются автобиографии. Кроме фактов личной жизни в них могут содержаться сведения об общественно- политического и экономического характера.

Текст мемуаров состоит из разнообразных эпизодов (или событий). Все они играют неодинаковую роль в источнике. Их объединяет общность замысла, целей и позиции автора. В эпизодах отражаются факты разной степени сложности – от поступков отдельных людей до действий всего общества в целом. Сравнение мемуаров с другими источниками позволяет уточнить степень их полноты и достоверности.

Для понимания особенностей проведения национальной политики в БССР в первые послереволюционные годы и политического значения создания польбюро при ЦК КП(б)Б, его роли ценным историческим источником являются мемуары участников революции 1917 г. и Советско-польской войны. На страницах мемуарных произведений мы встречаем первых секретарей польского

бюро, редакторов польскоязычных газет БССР и других политических деятелей, принимавших участие в разработке и осуществлении курса государственной политики в отношении польского населения не только БССР, но и СССР в целом. В мемуарных источниках часто упоминаются Софья Дзержинская, Феликс Кон, Юлиан Мархлевский, Станислав Ваупшасов, Бронислав Вонсовский, Бронислав Славинский, Стэфан Гельтман и его супруга и многих других. Большое значение имеет время написания воспоминаний. Субъективность источников личного происхождения тесно связана с временным разрывом между описываемым событием и временем написания носителя исторической информации, что может повлиять на определенное искажение отражаемого автором факта. Написанные в межвоенный период воспоминания лишены некоторой доли ретроспекции, но зато богаче характеристиками отдельных персонажей, подробностями. Мемуары, написанные о межвоенном периоде в более позднее время – более ретроспективны, но на них уже лежит отпечаток событий более позднего времени. Последнее хорошо прослеживается в воспоминаниях Анастаса Микояна «Так было». Например, молодой Феликс Кон характеризуется как «старый революционер». В его мемуарах даются оценки отдельным периодам его жизни и деятельности, прослеживается связь «карьерного роста» с наличием связей в аппарате управления советского государства, личными знакомствами, дружескими отношениями.

Большую значимость представляют мемуары, воспоминания и письма участников осуществления национальной политики в БССР, членов польбюро ЦК КП(б)Б. Однако, их количество не велико. Это обусловлено слабой сохранностью в архивах материалов личного происхождения, их немногочисленностью в составе архивных дел.

Среди опубликованных мемуарных материалов определённый интерес представляют мемуары Станислава Алексеевича Ваупшасова [1]. Настоящая фамилия – Ваупшас, литовец по национальности, в 1918 г. вступил в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА), участвовал в Гражданской войне. Ваупшасов С. А. являлся активным участником советско-польской войны. Он был оставлен в 1920– 1925 гг. на подпольной работе в Западной Беларуси, где был организатором и командиром партизанских отрядов. С. А. Ваупшасов в это время познакомился со многими поляками- коммунистами, впоследствии перебежавшими в СССР. Некоторые из них работали в польбюро ЦК КП(б)Б, но к сожалению не оставили никаких воспоминаний. В связи с этим роль мемуаров

С. А. Ваупшасова, где даётся характеристика этих личностей, представляется значимой. В воспоминаниях С. А. Ваупшасова приводятся сведения о В. Богуцком, А. С. Славинском, Ст. Гельтмане, И. Уиншлихте, Ю. Мархлевском, Ф. Коне.

Весьма примечательными являются воспоминания о А. С. Славинском (Качоровском), который в 1921–1924 гг. был наркомом земледелия БССР, членом польбюро ЦК КП(б)Б. По сведениям А. Ф. Хацкевича, А. С. Славинский сам оставил воспоминания, которые в 1925 г. были застенографированы и хранились в архиве Института истории партии при ЦК КП(б)Б. Однако поиск автором статьи в фонде 60п Национального архива Республики Беларусь (Фонд Института истории партии при ЦК КП(б)Б) воспоминаний А. С. Славинского не выявил.

В мемуарах С. А. Ваупшасова читаем : «Во второй половине 20-х годов мне пришлось неоднократно встречаться с Адамом Семеновичем в Минске. Тогда он был членом Польбюро при ЦК КП(б)Б, представителем Компартии Западной Белоруссии, секретарем Минского окружного комитета КП(б)Б, вел большую, напряженную партийную работу.

Ему было 40–45 лет, он 1885 года рождения. Возраст далеко не преклонный, но мне он казался весьма пожилым. Этому впечатлению способствовало то обстоятельство, что за плечами у него была нелегкая, полная опасностей жизнь профессионального революционера, отважного подпольщика, героического комиссара гражданской войны.

Среднего роста, худощавый, он носил бороду и усы, густые с проседью волосы зачесывал назад. Я часто видел его таким, каким он запечатлен на фотоснимках той поры, – в военной гимнастерке с петлицами и орденом Красного Знамени на груди, полученным за подвиги в боях. Он говорил голосом звучным, твердым, в редкие минуты отдыха любил пошутить и посмеяться. При ходьбе прихрамывал на раненую ногу» [1, с. 50].

Государственную и политическую работу Славинский (Кочаровский) А.С. начал в 1918 г. в Беларуси. Во время германской оккупации наладил подпольную работу. Именно тогда появился его псевдоним, оставшийся до конца жизни. 15 июля 1918 г. ему удалось организовать в Минске подпольную районную конференцию РКП(б), на которой выступил председателем. С. А. Ваупшасов отмечал : «Адам Семенович создал в деревнях несколько партийных ячеек и Бегомльский волостной подпольный комитет. 15 июля в Минске он председательствует на первой подпольной районной конференции

РКП(б). Присутствовали делегаты 75 ячеек, были заслушаны доклады, приняты резолюции. Конференция избрала Минский подпольный райком партии, в котором Славинский руководил всей работой среди крестьян. Деятельность белорусских подпольных райкомов направлял из Смоленска краевой комитет РКП(б). В августе там состоялась краевая конференция большевиков оккупированных районов Белоруссии и Литвы, делегатом которой был и Адам Семенович, выступал в прениях. Он вошел в состав краевого комитета коммунистических организаций Литвы и Белоруссии, участвовал в сентябрьском совещании подпольных партийных организаций, проводимом в Москве под председательством Якова Михайловича Свердлова. Затем вернулся в оккупированный Минск, где встретился с представителями большевистского подполья Литвы, запланировал с ними совместные действия.

Польские коммунисты укомплектовали своими соотечественниками Западную дивизию Красной Армии, переименованную затем в 52-ю стрелковую. С февраля 1919 года вплоть до своего ранения ее комиссаром был А. С. Славинский. После выздоровления партия назначила его на должность заведующего организационным отделом бюро нелегальной работы ЦК Компартии Литвы и Белоруссии» [1, с. 31]. Эти сведения помогают лучше понять методы и приёмы работы А. С. Славинского на посту секретаря польбюро ЦК КП(б)Б.

Во время советско-польской войны А. С. Славинский был комиссаром 52-й дивизии, летом 1919 г. под Радошковичами был ранен. А. С. Ваупшасов называл его «представителем славной когорты польских коммунистов, посвятивших свою жизнь утверждению рабоче-крестьянской власти в нашей стране» [1, с.32].

Из воспоминаний С. А. Ваупшасова видно, что А. С. Славинский занимал много «ответственных постов, неоднократно избирался в руководящие партийные и советские органы. В 1922 году входил в состав белорусской делегации на I Всесоюзном съезде Советов и в числе других делегатов, как представитель от Белоруссии, подписал документы об образовании Союза Советских Социалистических Республик» [1, с.41]

В воспоминаниях С. А. Ваупшасова содержатся сведения и о других поляках-коммунистах, которые были причастны к разработке и осуществлению национальной политики в СССР и БССР в 1920- х гг. Время и собственные взгляды не могли не наложить отпечаток на суждения Ваупшасова. Станислав Алексеевич долгое время служил разведчиком, то его воспоминания не лишены налёта

восхищения в отношении советских руководителей, таких как Феликс Эдмундович Дзержинский. Он называет его «выдающимся соратником Ленина», «видным руководителем».

«Бурную деятельность развил Феликс Эдмундович летом 1920 года во время наступления Красной Армии на Польшу. Он возглавил Польбюро ЦК РКП(б), в которое вошли также Юлиан Мархлевский, Феликс Кон, Иосиф Уншлихт, Эдвард Прухняк». Любопытно, что последних в Польбюро ЦК РКП(б) пригласила работать жена Феликса Дзержинского Софья.

Наряду с упомянутыми выдающимися деятелями польского и международного рабочего движения, в мемуарах С. А. Ваупшасова приводятся сведения о Станиславе Бобинском. Его дочь (Елена Бобинская) в 1920–1930-х гг. была одним из членов Белорусской Ассоциации польских пролетарских писателей, писала на польском языке для поляков БССР. Содержится информация о таких общественно-политических деятелях как Юлиане Лещинском (Ленском), Казимире Циховском, Морци Гжегожевском (Гжельщаке), Стефане Гельтмане. К сожалению, такой подробной характеристики как А. С. Славинскому в воспоминаниях С. Ваупшасова им не даётся. Отмечается, что все они участвовали в повстанческой революционной борьбе либо в самой Польше, либо на территории Западной Беларуси. Так как многие из них подверглись преследованию в конце 1930-х гг. и собственных воспоминаний не оставили, материалы о них в исторической литературе поверхностны, то значение мемуаров С. А. Ваупшасова возрастает многократно.

Многие исследователи справедливо отмечают необходимость сравнительного анализа мемуарной литературы и источников иного происхождения. Представляется целесообразным применять такой подход при определённых условиях для сравнения мемуарных памятников между собой. Упомянутый в мемуарах С. А. Ваупшасова Феликс Кон, сам оставил воспоминания, в которых рассказывал о С. А. Ваупшасове. На страницах его воспоминаний «За пятьдесят лет» есть масса образов участников революционного движения конца XIX – начала XX вв., участников февральской и Октябрьской революции 1917 г.

В мемуарах «За пятьдесят лет» Феликс Кон раскрывает не только страницы революционной борьбы начала 80-х годов XIX в., но и даёт характеристику известным политическим и революционным деятелям: С. А. Варыньскому, С. Ч. Куницкому, А. Славинскому, С. Ваупшасову, участникам первой польской рабочей партии «Пролетариат». Феликс Кон рассказывает больше о других, чем о себе. Его воспоминания содержат целую галерею портретов и небольших,

мастерски сделанных зарисовок. Они сохраняют для нас живые черты участников революционного движения, советско-польской войны и первых лет установления Советской власти [2, 3].

Феликс Кон несколько раз выступал редактором юбилейных сборников воспоминаний о видных революционерах. Например, в 1927 г. к десятилетию Октябрьской революции был издан альбом воспоминаний «Памяти погибших вождей» [4]. В издании помещены 23 изображения революционеров и воспоминания о них. Значение содержательного компонента этого сборника усиливается тем фактом, что к следующему юбилею Октябрьской революции некоторые из мемуаристов, принимавших участие в составлении указанного сборника, оказались расстреляны.

На титульном листе издания крупным шрифтом указано: «Одобрено комиссией по десятилетию Октябрьской революции при ЦИК СССР». Кроме воспоминаний о В. И. Ленине, Я. М. Свердлове, М. Ф. Фрунзе, т.е. крупных лидерах большевистского движения, интересны сведения о Ф. Э. Дзержинском, А. Ф. Мясникове, Ю. Мархлевском. Воспоминания о них не избавлены определённого клише. Почти о каждом из них рассказано, как о борцах за большевистскую идею, которые жертвовали всем ради свершения Октябрьской революции.

В работе А. Ф. Хацкевича «Польские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Белоруссии» в качестве активного деятеля революционного движения в Польше названа Стефания Пшедецкая. В 1920-х гг. она приехала в БССР и работала секретарём польбюро и агитпропа ЦК КП(б)Б. В НАРБ в фонде 60п сохранилась записанная ею собственноручно подробная автобиография. Она пишет, что на путь революционной борьбы встала ещё во время революции 1905–1907 гг., являясь членом СДКПиЛ. До 1910 г. жила в Швейцарии, затем вернулась в Варшаву. За антиправительственную деятельность была осуждена и в 1913 г. сослана в Сибирь. В связи с февральской революцией 1917 г. была освобождена, участвовала в Октябрьской революции. Была направлена для подпольной работы в Польшу, но в 1920 г. вернулась из-за опасности быть арестованной, т.к. польские спецслужбы её раскрыли [5, л. 3]. Все эти сведения указаны в её воспоминаниях, которые в рукописном виде составляют 6 листов.

Мемуары участников Октябрьской революции и гражданской войны не только исторический источник, но и жанр художественной литературы. Степень их полноты и достоверности возможно проверить используя сравнительный анализ. Мемуарные источники позволяют дополнить этносоциальную и этнокультурную историю БССР

межвоенного периода. Их особенностью является то, что авторы большей частью опирались на собственную память, сведений из документальных материалов (доступных авторам) помещено мало. Авторы подробно характеризуют свою дореволюционную жизнь, называют соратников, с которыми вели совместную подпольную борьбу и впоследствии работали в партийно-советских органах, осуществлявших национальную политику в отношении польского населения БССР. Ценность сведений о периоде 1920–1930-х гг. усиливается тем фактом, что авторы мемуаров сами были участниками описываемых событий. Они были причастны к реализации программ национальной политики в отношении польской этнической группы в БССР и СССР.

Список использованных источников и литературы

1. Ваупшасов, С. А. На тревожных перекрёстках : Записки чекиста / С. А. Ваупшасов. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1988 – с.131
2. Кон, Ф. За пятьдесят лет. Изд.второе.Т. 1–2. / Ф. Кон. – М. : Советский писатель, 1936 – с.517
3. Кон, Ф. За пятьдесят лет. Изд.второе.Т. 3–4. / Ф. Кон. – М. : Советский писатель, 1936. – с.344
4. Памяти погибших вождей. Альбом воспоминаний / Под ред. Ф. Кона. – М. : Московский рабочий, 1927. – с. 50
5. Хацкевич, А. Ф. Польские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Белоруссии/ А. Ф. Хацкевич. – Минск : Наука и техника, 1967. – с. 148
6. Воспоминания Пшедецкой Ст. о подпольной работе в Варшаве и других городах (1902–1913 г.) Рукопис / Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 60п. – Оп. 1. – Д.23

Vitalina Sidorenka. Memoirs as a source about the position of the Poles of the BSSR (1920–1930-ies)

The article is devoted to the description of the main features of memoirs as a source about the situation of the Polish ethnic group in the Byelorussian SSR in the 1920-1930s. Relevance and importance of the topic is that the author refers to some aspects of the role and place memoirs as sources of knowledge of the peculiarities of the development of ethnocultural and socio-cultural processes in the period between the two world wars. The paper first introduced into scientific use some unpublished memoir sources identified by the author in the archives of the Republic of Belarus.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ